

3 СЕН 1974

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

№ 71 (4767)

# ЧЕСКИЕ МЕРИДИАНЫ

заметки рецензента



## ЯРКО, САМОБЫТНО

Балеты «Красный мак» и «Медный всадник», Концерт для голоса с оркестром, вокальные миниатюры, фортепианные пьесы и хоровые циклы Р. М. Глиэра получили широкое признание. Менее известна оркестровая музыка композитора и прежде всего его симфонии. Одна из них — третья, «Илья Муромец», созданная в 1911 году, была отмечена глинкинской премией и вскоре исполнена в Москве и Петербурге. Посвященная А. К. Глазунову, симфония молодого автора своеобразно продолжала традиции русской классической музыки. Монументальное по форме, программное по замыслу, яркое по живописно-изобразительному колориту, сочинение это привлекало щедрым мелодическим богатством, оригинальностью оркестровых тембров, свежестью гармонических красок.

Обратившись к образу известного былинного персонажа, славного витязя земли русской, Глиэр использовал «Сказ о богатыре Илье Муромце — крестьянском сыне» в варианте беломорских сказителей. В первом издании партитуры он привел подлинные строки народного героического эпоса.

Сон Ильи Муромца, появление калик перехожих, встреча со Святогором, игры богатырские, смерть Святогора — все это последовательно, эпически неторопливо раскрывается в музыке первой части симфонии. Вторая часть, воплощающая сцену боя Ильи Муромца с Соловьем-разбойником, могла стать традиционным фантастическим скерцо, оживленным, стремительным, но для Глиэра фигура Соловья-разбойника вырисовывалась не в виде облегченного, условно «страшного персонажа», а в зловещем ореоле подлинной вражьей силы, принимающей в народной фантазии различные сказочно-гиперболические обличья.

Это великолепная сцена чисто оперного плана, полная красочных деталей и картинно

живописных подробностей. Тут и устрашающий посвист Соловья-разбойника, и завлекательное пение дочерей его, и могучая поступь Ильи-богатыря, и поединок с чудищем, и изображение зачарованного леса, пребывающего в оцепенении сказочном.

Все части симфонии представляют собой широкие симфонические фрески. И в былинке, и в замечательной музыке композитора утверждается мысль о бессмертии подвига народного.

Третья симфония Глиэра «Илья Муромец» прозвучала в Колонном зале впервые спустя 58 лет после московской премьеры. Ее исполнил Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и Центрального телевидения под управлением народного артиста СССР Натана Рахлина, неутомимого пропагандиста современной музыки, исполнившего свыше пятисот произведений советских композиторов.

Дирижерские жесты Рахлина — графически четкие, предельно скупые, но очень емкие — лишены нарочитой броскости, ложной многозначительности. Они отличаются ясной подачей музыкальной мысли. Сложная оркестровая ткань симфонии с массивными тутти и многообразными сольными партиями, с необычным виртуозным использованием контрабасов, оригинальной трактовкой контрафагота и тубы, полифонической насыщенностью фактуры требовала от дирижера особого внимания и к целому, и к отдельным деталям партитуры, очень тактично и мудро отретушированной им (в частности, в нее были введены партии колоколов, усилены отдельные группы инструментов).

Симфония Глиэра прозвучала ярко, самобытно, она имела огромный успех у слушателей. Это было подлинное возрождение незаслуженно забытого сочинения.

Л. РИМСКИЙ,  
музыковед.